

Наконец Хуа Цяньгу пришло время вернуться на гору Чанлю. Поскольку она официально стала главой школы, ее статус изменился, и на случай, если на обратном пути на Чанлюшань что-то случится, Юнь Инь и группа учеников вызвались быть сопровождающими, чтобы обеспечить ее безопасность.

За это время мастерство полета Хуа Цяньгу значительно улучшилось, и в уровне ее магических сил также наметился большой прогресс. Одна только мысль о скором возвращении в Чанлю наполняла ее сердце волнением и радостью. Путешествие было мирным и безопасным. Теперь, когда охраняемый артефакт горы Мао пропал, по сравнению с другими школами они находились в относительной безопасности.

Как только Хуа Цяньгу увидела море Чанлю, в ее сердце всколыхнулось неопишуемое чувство. Ло Ши И ждал их за защитным барьером, и, увидев, что вместе с ней пришли еще шесть человек, он пригласил их всех пройти внутрь. Танбао прыгнула ему на плечо и принялась радостно рассказывать, что произошло во время их пребывания на горе Мао.

Хуа Цяньгу не могла сдержать волнения, когда Ло Ши И сопровождал их на встречу с благородным наставником. Когда они вошли в главный зал, она отметила, что Бай Цзы Хуа был холоден и безразличен, как и прежде, задав только несколько простых вопросов о том, что произошло на горе Мао. Юнь Инь подробно рассказал о Юнь И, который был похож на него, и его неудачную попытку похитить Хуа Цяньгу. Он был обеспокоен тем, что в будущем Юнь И может использовать тот же трюк, чтобы проникнуть в Чанлю, и напомнил всем о необходимости требовать пропуск или доказательства, что он тот, за кого себя выдает.

Юнь Инь должен был вернуться назад как можно скорее, потому что кто-то должен был присутствовать на Маошане, если возникнут проблемы. Вскоре Бай Цзы Хуа велел Ло Ши И проводить его.

Главный зал внезапно опустел, остались только она и Бай Цзы Хуа. Сердце Хуа Цяньгу бешено заколотилось, и она быстро поклонилась, намереваясь уйти. Бай Цзы Хуа медленно спустился со своего места, и, бросив взгляд на два пучка волос на голове Хуа Цяньгу, не мог сдержать улыбки.

- Кажется, твои навыки улучшились после путешествия на гору Мао. Ты смогла использовать Меч Пресекающий Молитву? Если он не подчинится тебе, я прикажу сделать для тебя другой меч.

- Спасибо, благородный наставник. Мне нравится Меч Пресекающий Молитву, и я постепенно учусь с ним управляться.

- Нравится?.. Чувства - это не очень хорошо. Хотя этот меч имеет духовное начало, он всего лишь предмет. Если ты привяжешься к нему, ты не сможешь использовать его потенциал в полной мере, и, что более важно, он может стать препятствием в борьбе с твоими врагами.

- Но не испытывая никаких эмоций, как я смогу стать единым целым с мечом? Не мешает ли

это мне максимально использовать его возможности?

- Сяо Гу, ты должна понять, что самое опасное препятствие для самосовершенствования - это наличие эмоций. Многие люди были пойманы в ловушку чувств и не смогли достичь более высокого уровня в культивировании бессмертия. Хотя возникшие в прошлом проблемы заставили Нефритового Императора даровать помилование и позволить бессмертным жениться, ученики, которые не достигли бессмертия, не должны испытывать эмоций. Причина, по которой гора Чанлю имеет три Чертога, заключается в необходимости постоянно напоминать ученикам, чтобы они не испытывали алчности, желания или любви. Если ты не понимаешь этого, ты никогда не сможешь достичь просветления. Твоя линия жизни уникальна - ты постоянно притягиваешь беды, твоя линия любви прерывистая - ты приносишь несчастье своим близким. Наличие эмоций - бремя для тебя, да и вообще, для любого человека. Ты должна достичь состояния, когда ничего не сможешь чувствовать. Ты не можешь привязываться к людям или к вещам. Я дал тебе Меч Пресекающий Молитву, во-первых, потому что он может помочь тебе, во-вторых, чтобы напомнить тебе, как важно контролировать свои эмоции. Ты должна понять, что не имеет значения, какое оружие ты используешь, будь то Меч Пресекающий Молитву или обычный меч, будь то клинок или травинка, самое главное - твои способности и решения, которые ты принимаешь. Сяо Гу, только когда ты сможешь смотреть на всё в этом мире без эмоций, без одержимости, без привязанности, без чувства любви или ненависти, ты сможешь избежать своей судьбы и достичь бессмертия. Ты понимаешь?

Хуа Цяньгу растерянно кивнула. Глаза Бай Цзы Хуа выглядели так, будто он мог видеть будущее, и ее сердце затрепетало.

Бай Цзы Хуа вздохнул, повернулся к ней спиной и сказал: «Сяо Гу, боги не могут умереть, и каждый сам определяет свою судьбу. Это мир богов... Но боги, они делали только то, что необходимо, а не то, что хотели сами».

Хуа Цяньгу хотела задать вопрос, но не осмелилась заговорить. Это был первый раз, когда благородный наставник сказал так много слов, но большую часть она не смогла понять, и ей оставалось лишь запомнить всё, что он говорил.

- Ладно, можешь идти.

- Позвольте ученице откланяться.

Хуа Цяньгу прошла всего несколько шагов, когда Бай Цзы Хуа окликнул ее: «Подожди».

Она повернула голову, и Бай Цзы Хуа внезапно подошел к ней и, подняв руку, коснулся средним пальцем ее лба. Хуа Цяньгу настолько удивилась, что неосознанно сделала несколько шагов назад.

- Ты новенькая на горе Чанлю, поэтому будет лучше скрыть метку главы школы. До Собрания Священных Мечей осталось три месяца, тебе нужно как следует подготовиться. Если у тебя

возникнут какие-нибудь вопросы, спрашивай Ши И или Цинлю.

- Ученица понимает. Благодарю, благородный наставник.

Хуа Цяньгу вернулась в зал Хай. Цин Шуй все еще была в классе, а Танбао вместе с Ло Ши И отправилась провожать Юнь Иня. Сидя в комнате и глядя на свое отражение в зеркале, Хуа Цяньгу вдруг почувствовала леденящий душу холод. Она была так счастлива, когда Бай Цзы Хуа подарил ей Меч Пресекающий Молитву, но оказалось, что он совсем не был дорог ему, хотя клинок был у него в течение долгого времени. Он никогда не испытывал привязанности ни к человеку, ни к вещам. Он, и глазом не моргнув, мог выбросить его, не то, что отдать ей. Это не значит, что он безжалостен, но его холодность просто поражала воображение.

Если он легко мог отдать Меч Пресекающий Молитву, значит ли это, что в его глазах она ничем не отличается от других учеников? Поразмыслив, Хуа Цяньгу решила не сдаваться и приложить больше усилий. Ей будет достаточно, даже если Бай Цзы Хуа увидит ее в несколько ином свете, чем всех остальных.

На протяжении пары месяцев Хуа Цяньгу тренировалась, как безумная. Ее совсем не заботила собственная безопасность, что очень беспокоило Танбао; неспособная остановить Хуа Цяньгу, она могла только присматривать за ней и днем и ночью, снедаемая тревогой.

Постепенно Хуа Цяньгу наладила связь с Мечом Пресекающим Молитву. Теперь она могла использовать его, чтобы защитить себя. Но ее слабость по-прежнему заключалась в технике пяти элементов, поэтому ее атаки выходили слабыми и неэффективными. Хуа Цяньгу не хотела привлекать ненужного внимания, поэтому она никогда не брала Меч Пресекающий Молитву с собой днем, а использовала его только ночью, когда тренировалась в лесу.

Зная, что Ни Мань Тянь любит придирается к ней, Хуа Цяньгу всегда держалась в тени, чтобы избежать неприятностей. Чтобы добиться успеха в контроле пяти стихий, ей пришлось вытерпеть нападки Тао Вэна и издевательства Хо Си. Стиснув зубы, она забыла про гордость и просила их совета и руководства.

День соревнований приближался семимильными шагами. На занятии Ло Ши И ученики разделились на группы, чтоб попрактиковаться в борьбе друг с другом. Они сражались, пока не осталось всего восемь человек. Так получилось, что Хуа Цяньгу и Ни Мань Тянь должны были выйти на следующий круг друг против друга.

Это была их первая встреча лицом к лицу. Цин Шуй стояла в стороне, полная тревоги. Ло Ши И не мог дожидаться, когда начнется поединок. Хуа Цяньгу так усердно тренировалась, может, она станет достойной соперницей Ни Мань Тянь?

Хуа Цяньгу знала, что этот бой рассматривался как предварительный смотр и репетиция Собрания Священных Мечей, а Ни Мань Тянь - ее самое большое препятствие на пути к цели. Если она не сможет победить Ни Мань Тянь сегодня, она определенно не сможет конкурировать с ней в происхождении и способностях.

Паря в воздухе на деревянном мече Хайсюань, Ни Мань Тянь демонстрировала превосходную технику полета. Она начала бой быстро и безжалостно, не заботясь, что может нанести смертельную рану. Ни Мань Тянь была хороша в водной стихии, поэтому она заморозила воду в дротики и выстрелила ими в Хуа Цяньгу, которая могла только уворачиваться на своем деревянном мече, и одновременно пытаться отыскать брешь, чтобы дать отпор. Эти двое сражались уже полчаса, но победитель всё ещё не был выявлен. Это была всего лишь практика, но Ни Мань Тянь использовала много фатальных приемов.

Магия Ни Мань Тянь была сильна, и Хуа Цяньгу как могла защищалась. Борьба затянулась, и тело избалованной Ни Мань Тянь начало подавать первые признаки усталости, в отличие от Хуа Цяньгу, которой многое пришлось пережить и выстрадать. Постепенно Ни Мань Тянь стала уставать и сильно замедлилась. Хуа Цяньгу воспользовалась этой возможностью, чтобы броситься в контратаку. Используя тот же метод, что и Ни Мань Тянь, она сформировала осколки льда из воды, чтобы сбить ее с меча. А затем использовала магию, чтобы переместить большой ствол дерева и заманить ее в ловушку, опутав его ветвями. Ни Мань Тянь испробовала всё, что возможно – огонь, воду и даже грубую силу - чтобы сломать дерево, но всё равно не могла выбраться.

Шуо Фэн в стороне смотрел на эту сцену с удивлением. Выходит, на Собрании Священных Мечей решающее сражение будет между ней и Хуа Цяньгу.

Хуа Цяньгу явственно ощущала раздражение Ни Мань Тянь. Вспомнив, сколько хлопот та ей доставила, Хуа Цяньгу хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы поддержать ее в этом «коконе» некоторое время. Однако они были соученицами, поэтому Хуа Цяньгу не хотела вызывать конфликтов и вскоре отпустила Ни Мань Тянь.

Ни Мань Тянь скрежетала зубами от злости. Заметив, как Ло Ши И с восхищением смотрит на Хуа Цяньгу, она еще больше рассвирепела. Несмотря ни на что, она не ожидала, что внутренняя энергия малявки Цяньгу увеличится так быстро. Как и ожидалось, она желала победить в состязании мечей и стать ученицей Бай Цзы Хуа. Похоже, Хуа Цяньгу была теперь самой большой угрозой для нее. Если она опозорится на Собрании Священных Мечей, она не сможет посмотреть в глаза родителям. Ни Мань Тянь обуревала настолько сильная ярость, что она надвое переломила деревянный меч Хайсюань в своей руке.

- Цин Шуй, не знаешь, как обычно проходит Собрание Священных Мечей? - Хуа Цяньгу лежала на своей кровати, не в силах заснуть. До соревнований осталось всего два дня. За последние несколько дней на Чанлюшань прибыло много гостей. Все главы школ, их ученики и даже семьи. Теперь большинство комнат было переполнено людьми. Неудивительно, что Хуа Цяньгу была так взбудоражена.

- Я тоже не знаю, я никогда раньше не участвовала, - Цин Шуй сидела на кровати и делала костюмчик для Танбао, чтобы та могла надеть его в день соревнований.

Танбао лежала на краю стола в своем маленьком домике и держала в лапках зеленый шар, с которым Ло Ши И разрешил ей поиграть.

- Правила боя на Собрании Мечей очень просты, - сказала она. - Все участники должны соревноваться в воздухе, и главное - нельзя упасть вниз. Тот, кто упадет первым, выбывает.

- Все школы должны соревноваться друг с другом?

- Большинство участников всегда были из Чанлю, другие школы присылают лишь несколько учеников. Одна группа соревнующихся будет состоять только из новичков, другая - из тех, кто уже преклонил колено перед своим наставником. Вам обоим не нужно беспокоиться, люди, которые будут соревноваться с вами, сплошь новички, у них нет большого опыта. В группе старшего соученика Ши И тоже будет турнир. Кстати, в прошлогоднем турнире он занял первое место. Я обязательно пойду поболеть за него, хе-хе...

- А как насчет новичков? Кто был победителем в прошлом году?

- Ученик старшего наставника. Неудивительно, они всегда на вершине. Годом раньше победила У Цин Ло, ещё годом раньше - Хо Си. Большинство победителей в группе только что вступивших в школу были из учеников старшего наставника и благородного ученого.

- Почему благородный наставник никогда не принимал учеников? - спросила Цин Шуй, на лице которой читался благоговейный трепет. - Я готова умереть лишь за шанс стать его ученицей.

- Я не совсем уверена насчет этой информации, но ходят слухи, что с начала этого года старший наставник убеждает благородного наставника взять себе ученика. В конце концов, благородный наставник - глава школы! В этом году вероятность того, что Бай Цзы Хуа возьмет ученика, действительно высока.

Хуа Цяньгу закрыла глаза и подумала, что причина, по которой благородный наставник никогда не принимал никого в ученики, вероятно, заключалась в том, что он привык оставаться один, и не хочет иметь лишних проблем, привязавшись к кому-то.

- А как преклонить колено перед наставником? - спросила Цин Шуй. - Кто бы ни победил, он имеет право выбрать любого учителя из любой школы?

Танбао, все еще возившаяся с мячом, ответила ей: «Это невозможно. Так уж заведено: только учитель выбирает ученика. Никогда не слышала, чтобы ученик выбирал себе наставника. Конечно, бывает, что Шифу выбирает ученика, проигравшего состязание, но только если на него произведут впечатление его старания. Главное, чтобы нашелся кто-то, кто заметит ваш потенциал. В крайнем случае, никем не выбранные ученики могут попросить наставника, которого считают достойным, принять их в ученики. Если их все же отвергнут, им придется отправиться на распределение во двор Записей.

- Существуют условия для тех, кто может принимать учеников?

- Конечно. Только преподаватели, получившие храмовый цветок, и выше статусом могут принимать учеников. Обладатели храмового пояса и колокольчика лишены такой привилегии. Если статус твоего Шифу высок, к тебе будут относиться соответственно, поэтому поклониться достойному наставнику очень важно.

Цин Шуй пробормотала: «Все из кожи вон лезут, чтобы стать учениками старших - Ши И или Хоу И, а я буду довольна, если меня выберет хотя бы руководитель нашей группы».

- А? Цин Шуй, тебе не кажется, что человек, пьющий днями напролет, не очень-то подходит на роль наставника? - Хуа Цяньгу растерялась. Цяому Цинлю - очень хороший человек, но большую часть времени он проводит за выпивкой. С таким человеком в качестве наставника вы каждый божий день будете тренироваться лишь в распитии спиртных напитков! Зато в его компании можно расслабиться, как с приятелем, и не сидеть весь день на иголках. Стать ученицей старшего соученика Ло Ши И тоже неплохой вариант, по крайней мере, он всегда готов подсказать, в каком направлении двигаться.

Хуа Цяньгу немного вздремнула и, несмотря на то, что ей все еще очень хотелось спать, она была полна решимости отправиться на тренировку. Как обычно, она собиралась пойти в дальний лес, чтобы поупражняться с мечом. Увидев, что Танбао мирно сопит, она не стала будить ее. Танбао любила поспать, но в последнее время ей приходилось сопровождать ее и днем и ночью, и она порядком устала.

На небе не было ни луны, ни звезд. Хуа Цяньгу открыла окно верхнего этажа и осторожно спрыгнула вниз. Добравшись до леса, она как обычно выбрала открытое пространство и начала отрабатывать удары, но вскоре краем глаза уловила движение: на ветке дерева неподалеку стояла очаровательная Ни Мань Тянь в развевающейся на ветру цветной мантии.

- До меня дошли слухи, что ты тренируешься здесь по ночам. Неудивительно, что ты так быстро улучшила свои навыки. Не зря говорят, недостаток таланта следует компенсировать усердием [1].

[1] если быть точной, она использовала китайскую идиому «неловкая птица взлетает заранее».

Сердце Хуа Цяньгу охватила тревога. Ни Мань Тянь явно пришла сюда не с добрыми намерениями. Она думала, что лучше избежать прямого столкновения, поэтому собиралась сбежать. Но Ни Мань Тянь не дала ей такого шанса: она медленно вытащила меч из-за пояса, и от ее убийственного взгляда по спине Хуа Цяньгу пробежал холодок. Что было еще более удивительно: странная и жестокая улыбка на лице Ни Ман Тянь неожиданно придала ей неуловимый оттенок лукавства и даже кокетства.